

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВИЛ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРАКТИКЕ ОРГАНА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ

А.С. СМБАТЯН,
д.ю.н., профессор кафедры
международного
права Всероссийской академии
внешней торговли (г. Москва, РФ)

Вопрос толкования международных договоров является одним из самых сложных в международном праве. При разрешении споров Апелляционный орган и третейские группы ВТО руководствуются положениями статей 31-33 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. При этом учитывается специфика Соглашения ВТО как единого целого.

Ключевые слова: ВТО, Апелляционный орган, разрешение споров, толкование, текст договора, намерение, контекст, объект и цель, международное право, международное частное право.

Включение вопроса кодификации правил толкования в повестку работы Комиссии международного права ООН

Вопрос кодификации правил толкования международных договоров был включен в повестку работы первой сессии Комиссии международного права ООН (далее – «Комиссия», «КМП ООН») в 1949 г., в рамках подготовки проекта конвенции о праве международных договоров.¹ С первых же дней работы КМП ООН полезность включения в текст будущей конвенции принципов толкования ставилась под сомнение. Одной из причин было то, что толкование представляет собой мыслительный процесс, который непросто, а может даже бесполезно помещать в юридические рамки. В докладе КМП ООН 1966 г. по данному вопросу говорится следующее: «В большинстве случаев это принципы логики и здравого смысла, которые представляют ценность лишь как руководящие принципы для определения значения, которое стороны могли бы придать выражениям, употребляемым ими в каком-либо документе. Возможность использования этих принципов в каждом конкретном случае зависит от

© А.С. Смбастьян, 2019

¹«Толкование» представляет собой процесс прояснения смысла договора, в том числе одного или нескольких его положений. «Применение» включает в себя поведение при осуществлении предусмотренных договором прав или выполнении (полностью или частично) обязательств по нему. «Толкование» означает умственный процесс, а «применение» заключается в первую очередь в фактическом поведении (действиях или бездействии). С этой точки зрения два рассматриваемых понятия могут быть ограничены друг от друга и могут служить разным целям, однако при этом они тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. См. Доклад Комиссии международного права ООН, шестьдесят шестая сессия, 2014. Документ А/69/10. С. 210.

целого ряда соображений, которые истолкователь документа должен вначале взвесить: конкретное расположение слов и предложений, связь между ними и другими частями документа, общий характер и предмет документа, обстоятельства, при которых он был составлен, и т.д. Даже когда кажется, что представляется возможность использовать их, их применение не является автоматическим, а зависит от убежденности истолкователя в необходимости прибегнуть к ним при данных обстоятельствах дела. Иными словами, применение многих из этих принципов скорее произвольно, чем обязательно, и истолкование документов является в известной мере искусством, а не точной наукой».² Работа по кодификации правил толкования стала возможна и оказалась успешной благодаря двум факторам. Во-первых, ни у кого не вызывало сомнений первостепенное значение текста в качестве основы для толкования договора. Комиссия исходила из того, что подписанный текст является единственным и ближайшим выражением общего намерения сторон.³ Во-вторых, члены Комиссии – выдающиеся ученые-международники того времени, ставшие классиками сегодня, – были единодушны в том, что принцип *pacta sunt servanda* может сохранить действенность только при добросовестном толковании договоров в соответствии с юридически обязательными правилами. Ведь стабильность и предсказуемость договорных связей, равно как и соблюдение международных договоров невозможны в отсутствие согласованных правил толкования.

Значение общего правила толкования международных договоров

В комментариях КМП ООН к проекту Статьи 31 ВКПМД⁴ отмечается: «Комиссия, озаглавив Статью как «Общее правило толкования» в единственном числе и подчеркнув связь между параграфами 1 и 2, а также между параграфом 3 и двумя предыдущими параграфами, намеревалась показать, что применение средств толкования, названных в Статье, должно представлять собой единое взаимосвязанное правило. Все различные элементы, присутствующие в любом рассматриваемом случае, должны быть применены совместно, на основании их взаимодействия получено юридически

² Доклады Комиссии международного права о второй части ее семнадцатой сессии 3-28 января 1966 года и о ее восемнадцатой сессии 4 мая-19 июля 1966 года. Двадцать первая сессия. Дополнение №9 (A/6309/Rev. 1). Том I. С. 178–179.

³ Там же. С.185.

⁴ Статья 31 ВКПМД, озаглавленная «Общее правило толкования», гласит: "1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. 2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения: а) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора; б) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору. 3. Наряду с контекстом учитываются: а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений; б) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования; с) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками. 4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение".

обоснованное толкование. Поэтому Статья 31 озаглавлена «Общее правило толкования» в единственном числе, а не «Общие правила» во множественном числе, поскольку Комиссия хотела подчеркнуть, что процесс толкования неделим и что положения этой статьи представляют собой единое, взаимосвязанное правило».⁵ Таким образом, в Статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее – Венская конвенция, ВКПМД) закреплено общее (единое) правило толкования международных договоров. Толкование международного договора сквозь призму каждого элемента, составляющего это общее правило – *sine qua non* легитимности полученных результатов. Такими элементами являются текст истолковываемого положения в его обычном значении, ближний контекст, объект и цель договора (статья 31.1); дальний контекст (статья 31.2); последующее соглашение между участниками и последующая практика применения договора относительно толкования, иные нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками (статья 31.3). Соблюдение правила толкования обуславливает выполнимость принципа *pacta sunt servanda*, обеспечивает предсказуемость развития договорных связей, служит одной из гарантий вынесения международными судами и арбитражами правосудных решений. Функция толкования не может состоять в пересмотре договоров или привнесении в них того, что прямо не предусмотрено или не подразумевается их текстом.⁶

Общие вопросы толкования Соглашения ВТО⁷

Вопросы толкования многосторонних торговых соглашений ВТО закреплены в статье 3.2 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее – «ДРС»). Ввиду того обстоятельства, что не все участники Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров подписали и ратифицировали ВКПМД, было принято решение поместить в ДРС ссылку на обычные правила толкования международного публичного права. Статья 3.2 ДРС в соответствующей части гласит: «Члены признают, что система урегулирования споров имеет целью охранять права и обязательства членов по охваченным соглашениям и вносить ясность в отношении действующих положений этих соглашений в соответствии с обычными правилами толкования международного публичного права».

Апелляционный орган ВТО неоднократно подтверждал, что Статьи 31 и 32 ВКПМД имеют статус «обычных правил толкования международного публичного права».⁸ Впоследствии аналогичное заявление было сделано и в отношении Статьи 33

⁵Yearbook of the International Law Commission, 1966. Vol. II. P. 219–220.

⁶United States Nationals in Morocco Case, ICJ Reports 1952. P. 196 and 1.

⁷Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. вступило в силу 1 января 1995 г.

⁸Appellate Body Report, United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline. P. 16–17; Appellate Body Report, Japan – Taxes on Alcoholic Beverages. P. 10; see also: Appellate Body Report, European Communities – Customs Classification of Certain Computer Equipment, WT/DS62/AB/R, WT/DS67/AB/R, WT/DS68/AB/R, adopted 22 June 1998. Para. 84; Appellate Body Report, United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. 114; Appellate Body Report, Korea – Definitive Safeguard Measure on Imports of Certain Dairy Products, WT/DS98/AB/R, adopted 12 January 2000. Para. 81.

ВКПМД.⁹ Высшая судебная инстанция ВТО исходит из того, что обычное значение термина договора должно устанавливаться в соответствии с конкретными обстоятельствами каждого спора. Особого внимания в этой связи заслуживает позиция, согласно которой обычное значение термина договора должно пониматься в свете намерений сторон, «выраженных в использованных ими формулировках в свете сопутствующих обстоятельств».¹⁰ Апелляционный орган регулярно обращается к ВКПМД, во многих случаях досконально анализирует истолковываемое положение посредством каждого элемента общего правила толкования по Статье 31. Так, в одном из ранних докладов Апелляционного органа¹¹ сказано: «Статья 31 *Венской конвенции* предусматривает, что слова договора составляют основу процесса толкования: «толкование должно основываться в первую очередь на тексте договора»».¹² Положениям договора «должно придаваться их обычное значение в их контексте».¹³ Объект и цель договора также должны приниматься во внимание при установлении значения его положений.¹⁴ основополагающим принципом толкования договоров, вытекающим из общего правила толкования, сформулированного в Статье 31 ВКПМД, является принцип эффективности (*ut res magis valeat quam pereat*).¹⁵ В докладе по спору *США – Стандарты в отношении реформулированного и обычного бензина* отмечалось, что ««одним из естественных результатов применения общего правила толкования», сформулированного в *Венской конвенции*, является то, что толкование должно прида-

⁹Appellate Body Report, United States – Final Countervailing Duty Determination with Respect to Certain Softwood Lumber from Canada. Para. 59; Appellate Body Report, Chile – Price Band System and Safeguard Measures Relating to Certain Agricultural Product, WT/DS207/AB/R, adopted 23 October 2002. Para. 271; Appellate Body Report, European Communities – Anti-Dumping Duties on Imports of Cotton-Type Bed Linen from India – Recourse to Article 21.5 of the DSU by India, WT/DS141/AB/RW, adopted 24 April 2003. Para. 123.

¹⁰Appellate Body Report, European Communities – Customs Classification of Frozen Boneless Chicken Cuts. Para.175.

¹¹Appellate Body Report, Japan – Taxes on Alcoholic Beverages. P. 12.

¹²Territorial Dispute (Libyan Arab Jamahiriya/Chad), Judgment, (1994) I.C.J. Reports. Para. 41.

¹³See: Competence of the General Assembly for the Admission of a State to the United Nations (Second Admissions Case) (1950), I.C.J. Reports. P. 8. Международный Суд ООН утверждал: «Суд считает необходимым заявить, что первой обязанностью трибунала, который призван истолковать и применить положения договора, является стремление привести их в действие в их естественном и обычном значении и в том контексте, в который они помещены».

¹⁴То есть, к «объекту и цели» договора следует обращаться при установлении значения «условий договора», а не как к независимой основе толкования: Harris, Cases and Materials on International Law (4th ed., 1991). P. 770; Jiménez de Aréchaga, «International Law in the Past Third of a Century» (1978-I) 159 *Recueil des Cours* p. 1 at 44; Sinclair, The Vienna Convention and the Law of Treaties (2nd ed., 1984). P. 130. See: Oppenheims' International Law (9th ed., Jennings and Watts, eds., 1992). Vol. I. P. 1273; Competence of the ILO to Regulate the Personal Work of the Employer (1926). P.C.I.J. Series B. No. 13. P. 6 at 18; International Status of South West Africa (1962), I.C.J. Reports. P. 128 at 336; Re Competence of Conciliation Commission (1955), 22 *International Law Reports*. P. 867 at 871.

¹⁵See also: Yearbook of the International Law Commission, Vol. II (1966). P. 219. («Когда в отношении одного договора дается два толкования, одно из которых позволяет, а второе не позволяет обеспечивать его действенность, добросовестность и объекты, и цели договора требуют принятия первого из них».)

вать смысл и значение всем условиям договора. Толкование, которое привело бы к избыточности или ничтожности целых статей или параграфов договора, недопустимо».¹⁶

Третьей группой по спору *США – Разделы 301–310 Закона о торговле 1974* подтверждена приверженность правилу толкования ВКПМД, что наглядно иллюстрирует следующий отрывок из ее доклада: «Текст, контекст, объект-и-цель»¹⁷ соответствуют общепринятым текстуальным, системным и телеологическим методологиям толкования договоров, все из которых, как правило, применяются при толковании сложных положений многосторонних договоров. Из прагматических соображений на практике, которой мы будем также следовать, толкование начинается с обычного значения «исходного» текста соответствующих положений договора с последующим переходом к их толкованию в его контексте и в свете объекта и цели договора. При этом, элементы, перечисленные в Статье 31, – текст, контекст и объект-и-цель, наряду с добросовестностью – должны рассматриваться как одно нераздельное правило толкования, а не в качестве последовательности отдельных тестов, применяемых в иерархическом порядке. Контекст, объект и цель часто могут представляться простым подтверждением толкования, кажущегося основанным на «исходном» тексте. В реальности же именно от определенного контекста, даже не упомянутого, зависит, какое значение принимается как «обычное», и часто бывает невозможно придать значение, даже «обычное значение», без рассмотрения также объекта-и-цели».¹⁸

Соглашение ВТО как единое целое

Соглашение ВТО представляет собой интегрированное нормативное пространство. Вся многосторонняя торговая система, по сути, уместается в один международный договор – Соглашение ВТО. Неотъемлемой частью Соглашения ВТО являются многосторонние торговые соглашения, которые регулируют разноплановые вопросы международной торговли.¹⁹ Апелляционный орган в процессе рассмотрения споров стремится обеспечить единообразие понимания терминов Соглашения ВТО, для чего сравнивает и противопоставляет аналогичные или различающиеся формулировки разных многосторонних торговых соглашений, разные положения одного и того же соглашения, используемые в различных статьях, параграфах, сносках,

¹⁶Panel Report, United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline, WT/DS2/R, adopted 20 May 1996, as modified by Appellate Body Report WT/DS2/AB/R. P. 23.

¹⁷Именно так написано в оригинале: очевидно, третья группа хотела подчеркнуть цельность, неделимость данного понятия.

¹⁸Panel Report, United States – Sections 301–310 of the Trade Act 1974. Para. 7. 22. (третья группа сослалась на доклад Апелляционного органа по спору Japan – Taxes on Alcoholic Beverages. P. 11, 12).

¹⁹Приложение 1А (Многосторонние соглашения по торговле товарами, включающие всего 14 соглашений по разным вопросам торговли товарами); Приложение 1В (Генеральное соглашение по торговле услугами); Приложение 1С (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности); Приложение 2 (Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров); Приложение 3 (Механизм обзора торговой политики); Приложение 4 (Соглашения с ограниченным кругом участников, включающее 2 соглашения).

примечаниях. Так, положения отдельного соглашения могут прямо ссылаться на другие части того же соглашения либо на положения других многосторонних торговых соглашений.²⁰ В большинстве случаев Апелляционный орган предполагает наличие таких связей исходя из логики, подразумеваемых ссылок или отдельных условий, после чего такие положения становятся частью контекста другого соглашения.²¹ Перекрестные ссылки позволяют устанавливать обычное значение формулировок договора по аналогии либо от обратного (*in contrario*). Апелляционный орган придает большое значение вводной части истолковываемой статьи, рассматривая ее в качестве основополагающего положения, которое придает смысл, наполняет конкретикой другие обязательства, изложенные в тексте соответствующего положения.²² Такая техника дает основания считать, что Апелляционный орган исходит из необходимости установления *контекстуального обычного значения* истолковываемых терминов многосторонних торговых соглашений, стремится обеспечить согласованность всего текста соответствующего многостороннего торгового соглашения и его положений.²³ Одновременно с этим Апелляционный орган исходит из того, что контекст в соответствии с определением Статьи 31 (2) ВКПМД должен *быть значимым*, т.е. контекст *имеет значение* для толкования договора в той мере, в какой он может пролить свет на вопрос толкования, требующий разрешения. Для того чтобы конкретное положение, соглашение или документ могли использоваться в качестве *значимого* контекста в каждой конкретной ситуации, они должны не просто подпадать под формальные определения [контекста], заданные Статьей 31(2), но также иметь определенное отношение к истолковываемым формулировкам, в силу чего они могут оказать помощь при установлении смысла таких формулировок.²⁴

Одним из сложных вопросов, связанных с толкованием положений многосторонних торговых соглашений является правильное установление объекта и цели.

²⁰Например, в Соглашении по торговым аспектам инвестиционных мер имеются ссылки на Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994; в Соглашении по сельскому хозяйству – ссылки на Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам и др.

²¹See: Appellate Body Report, US – Zeroing (EC), Paras. 192–193; Appellate Body Report, US – Wheat Gluten, Paras. 51–56; Appellate Body Report, United States – Definitive Safeguard Measures on Imports of Certain Steel Products, WT/DS248/AB/R, WT/DS249/AB/R, WT/DS251/AB/R, WT/DS252/AB/R, WT/DS253/AB/R, WT/DS254/AB/R, WT/DS258/AB/R, WT/DS259/AB/R, adopted 10 December 2003. Paras. 346–361 (referring to Appellate Body Report, Argentina – Safeguard Measures on Imports of Footwear (Argentina – Footwear (EC)), WT/DS121/AB/R, Para. 94); Appellate Body Report, Japan – Measures Affecting the Importation of Apples (Japan – Apples), WT/DS245/AB/R, adopted 10 December 2003. Paras. 179, 184.

²²See: Appellate Body Report, Thailand – Anti-Dumping Duties on Angles, Shapes and Sections of Iron or Non-Alloy Steel and H-Beams from Poland (Thailand – H-Beams), WT/DS122/AB/R, adopted 5 April 2001. Paras. 90, 106–108; Appellate Body Report, India – Additional and Extra-Additional Duties on Imports from the United States, WT/DS360/AB/R, adopted 17 November 2008. Para. 153.

²³Appellate Body Report, Japan – Countervailing Duties on Dynamic Random Access Memories from Korea (Japan – DRAMS (Korea)), WT/DS336/AB/R, adopted 17 December 2007. Para. 264.

²⁴Appellate Body Reports, China – Measures Affecting Imports of Automobile Parts, WT/DS339/AB/R/WT/DS340/AB/R/WT/DS342/AB/R, adopted 12 January 2009. Parts. Para. 151.

Объект и цель – понятия, которые необходимо рассматривать в совокупности, несмотря на то, что, строго говоря, «объект» – это то, *что* охватывает договор, а «цель» – это то, *почему* договор охватывает именно это. Установление «объекта и цели» договора является вопросом извлечения «сути», общего «назначения» договора.²⁵ В то же время объект и цель всегда опираются на текст договора и должны пониматься в его контексте. В этой связи Апелляционный орган, основываясь на авторитетных доктринальных источниках, пояснил, что «объект и цель» должны учитываться при установлении значения «терминов договора», но не могут составлять «независимой основы для толкования».²⁶ Такой подход представляется логичным, поскольку как намерения, так и объект и цель материально выражены, воплощены в тексте международного договора. Апелляционный орган при рассмотрении спора *ЕС – Разделанная курятина* пояснил, что объект и цель отдельных положений Соглашения являются вспомогательными по отношению к объекту и цели всего Соглашения и могут приниматься во внимание лишь тогда, когда это помогает в установлении объекта и цели последнего, и нет «необходимости отделять объект и цель Соглашения от объекта и цели его конкретных положений, или наоборот».²⁷ Объект и цель отдельных положений соглашения должны находиться в гармонии с объектом и целью всего Соглашения.²⁸

Установление последующей практики толкования Соглашения ВТО

Вопрос о том, какие условия должны быть соблюдены, чтобы практика толкования договоров могла быть квалифицирована в качестве последующей практики по Статье 31(3)(b) ВКПМД, разъяснен Апелляционным органом в докладе по спору *Япония – Алкогольные напитки (II)*: «Последующая практика при толковании того или иного договора была признана в качестве «согласованного, общего и последовательного» ряда актов или заявлений, что достаточно для установления четко выраженной тенденции, подразумевающей наличие соглашения сторон относительно ее толкования».²⁹ Столь высокий порог предполагает, что согласно Статье 31(3)(3) последующая практика требует широкой, урегулированной и квалифицированной формы коллективной практики в целях достижения между участниками соглашения относительно толкования того или иного договора либо его положения.³⁰ При квалификации практики применения договора в качестве «последующей практики» по

²⁵Tenth Report on Reservations to Treaties by Special Rapporteur Pellet – Addendum, Doc. A/CN.4/558/Add.1-2. Para. 77.

²⁶Appellate Body Report, Japan – Taxes on Alcoholic Beverages. Footnote 20.

²⁷Appellate Body Report, EC – Chicken Cuts. Para. 238. See also: Appellate Body Report, US – Stainless Steel (Mexico). Para. 98.

²⁸See also: Appellate Body Report, EC – Tariff Preferences. Paras 155–156, 159–165.

²⁹Appellate Body Report, Japan – Alcoholic Beverages II. P. 13 (referring to 24 Sinclair, *The Vienna Convention on the Law of Treaties* (2nd ed., 1984), p. 137; Yasseen, "L'interprétation des traits d'après la Convention de Vienne sur le Droit des Traités" (1976-III) 151 *Recueil des Cours* p. 1 at 48).

³⁰Международный Суд ООН применял Статью 31(3)(b) более гибко, не добавляя дополнительных условий. See: *Kasikili/Sedudu Island (Botswana/Namibia)*, Judgment, I.C.J. Reports 1999. Paras. 47–50, 63; *Territorial Dispute (Libyan Arab Jamahiriya/Chad)*, Judgment, I.C.J. Reports 1994. Paras. 66–71.

Статье 31(3)(b) ВКПМД непростым является вопрос отсутствия реакции на такую практику со стороны отдельных участников соответствующего международного договора. В споре *ЕС – Разделанная курятина* Апелляционный орган, не согласившись с аргументами третьей группы, пояснил следующее: "[Мы] не согласны с группой в том, что «отсутствие протеста» против практики [тарифной] классификации, применяемой одним Членом, со стороны других Членов ВТО может пониматься само по себе как выражение согласия с такой практикой со стороны таких других Членов... В любом случае, мы учитываем предостережение Апелляционного органа в споре *Япония – Алкогольные напитки II* о том, что опора на «последующую практику» в целях толкования не должна вести к вмешательству в «исключительные полномочия» Министерской Конференции и Генерального Совета по принятию решений о толковании соглашений ВТО, имеющих обязательную силу для всех Членов.³¹ По нашему мнению, это служит подтверждением того, что «отсутствие реакции» не должно с легкостью, без дальнейшего изучения сопутствующих обстоятельств дела, пониматься как подразумеваемое согласие с толкованием сторонами договора, которые сами не были вовлечены в соответствующую практику, которой придерживались другие стороны при применении договора. Это тем более так, учитывая, что толкование положений договора на основании последующей практики обязательно для всех сторон договора, включая те из них, которые фактически не применяли такую практику».³² При установлении «значимости» последующей практики Апелляционный орган сослался на ряд «объективных факторов», указав: «К ним относятся вид события, документа или правового акта и его правовой характер; соотносимость обстоятельства по времени с заключением договора; фактическое знание либо простой доступ к опубликованному документу или правовому акту; предмет документа, правового акта или события в связи с положением договора, подлежащим толкованию, а также была ли она [последующая практика] использована или повлияла ли на переговоры о заключении договора и как именно...».³³

Толкование Соглашения ВТО с учетом «внешних» норм международного права

Апелляционный орган, согласно сформулированному им же тезису о недопустимости «клинической изоляции» Соглашения ВТО,³⁴ исходит из целостного понимания системы международного права, уделяя большое внимание общему международному праву. Практика ОРС ВТО изобилует ссылками на принципы и нормы общего международного права и в меньшей степени – на двусторонние, региональные и многосторонние договоры, заключенные вне ВТО. В вопросах общего между-

³¹ Тот факт, что такое «исключительное полномочие» в отношении принятия решения о толковании договора «было прямо предусмотрено в тексте *Соглашения ВТО*», был одной из причин, на основании которых Апелляционный орган пришел к выводу о том, что «такое право не существует подразумеваемым образом или в иной непреднамеренной форме (Appellate Body Report, Japan – Alcoholic Beverages II, P. 13).

³² Appellate Body Report, EC – Chicken Cuts, Paras. 272–273.

³³ Ibid. Para. 291.

³⁴ Appellate Body Report, United States – Gasoline, P. 17.

народного права Апелляционный орган по мере возможности следует правовым позициям Постоянной палаты международного правосудия, Международного Суда ООН, КМП ООН. Апелляционный орган и третейские группы неоднократно ссылались на такие общие принципы международного права, как соблюдение надлежащей правовой процедуры (*due process*),³⁵ процессуальной экономии,³⁶ пропорциональности,³⁷ отсутствия обратной силы (некоторые правила ВТО, однако, предусматривают обратную силу),³⁸ добросовестности,³⁹ принцип *res judicata*⁴⁰ и другие принципы.

Апелляционный орган пока не сформулировал позиции о том, относится ли термин «стороны», примененный в Статье 31(3) ВКПМД, к спорящим сторонам или включает в себя всех участников Соглашения ВТО. По данному вопросу есть только мнение третейской группы в споре *ЕС – Генномодифицированные продукты*: «При рассмотрении данного вопроса мы обращаем внимание на то, что Статья 31(3) (с) не ссылается на «одного или нескольких участников».⁴¹ Она также не содержит ссылок на «стороны по спору».⁴² Мы далее отмечаем, что Статья 2.1(g) *Венской Конвенции* содержит определение термина «участник» в целях *Венской Конвенции*. Таким образом, «участник» означает «государство, которое согласилось на обязательность для него договора и для которого договор находится в силе». На основании этого можно сделать вывод о том, что нормы международного права, применимые в отношениях между «участниками», представляют собой нормы международного права, применимые в отношениях между государствами, давшими согласие на применимость к ним положений договора, являющегося предметом толкования и в отношении которых такой договор имеет силу.⁴³ Такое понимание термина «учас-

³⁵ Appellate Body Report, United States – Shrimp. Para. 182.

³⁶ Appellate Body Report, Australia – Salmon. Paras. 219-226.

³⁷ Appellate Body Report, United States – Transitional Safeguard Measure on Combed Cotton Yarn from Pakistan, WT/DS192/AB/R. Para. 120.

³⁸ Panel Report, Brazil – Desiccated Coconut. Para. 179.

³⁹ Appellate Body Report, US – Shrimp. Para. 158 and footnote 157. The Appellate Body found in that case that the principle of good faith was at once a general principle of law and a general principle of international law.

⁴⁰ Panel Report, India – Measures Affecting the Automotive Sector. Paras. 7.54-7.66.

⁴¹ Следует отметить, что в противоположность этому Статья 31(2)(b) ВКПМД ссылается на «одного или нескольких участников».

⁴² Напротив, Статья 66 ВКПМД, регулирующая процедуры судебного разбирательства, арбитража и примирения, ссылается на «стороны в споре». Нужно сказать, что отсутствие ссылки на «стороны в споре» в тексте Статьи 31 неудивительно, учитывая, что данная Статья не имела целью сформулировать правила толкования, применимые исключительно в контексте международных (квази)судебных разбирательств.

⁴³ Мы отдаем себе отчет в том, что Статья 31(2)(a) ВКПМД ссылается на «всех участников», и при этом не считаем, что эта Статья не допускает нашего толкования термина «участник», примененного в тексте Статьи 31(3)(с). По нашему мнению, ссылка на «всех участников» используется в тексте Статьи 31(2)(a), для того чтобы четко обозначить разницу между категорией документов, предусмотренных этим положением (а именно, соглашений, имеющих отношение к договору, достигнутых между «всеми участниками»), и категорией документов, о которых идет речь в Статье 31(2)(b) (т.е. документов, составленных «одним или несколькими участниками» и принятых «другими участниками» в качестве документов, относящихся к договору). Иными словами, мы полагаем, что использование

тники» логически ведет к представлению о том, что нормы международного права, которые следует учитывать при толковании соглашений ВТО, рассматриваемых в данном споре, это те нормы, которые действуют в отношениях между членами ВТО». ⁴⁴ Третейская группа поставила вполне резонный вопрос о том, «почему суверенное государство должно соглашаться с обязательным правилом толкования договоров, последствием применения которого может оказаться, что на толкование соглашения, участником которого является такое государство, будут влиять другие нормы международного права, которые такое государство решило не принимать». ⁴⁵

Заключение

В практике Органа по разрешению споров ВТО сформировались подходы толкования, которые, будучи строго основанными на положениях статей 31-33 ВКПМД, учитывают особенности Соглашения ВТО как единого целого. Апелляционный орган и третейские группы тщательно анализируют истолковываемые положения

термина «все участники» в тексте Статьи 31(2)(а) объясняется и обосновывается существованием Статьи 31(2)(b). Исходя из такого понимания мы считаем, что отсутствие ссылки на «все стороны» в тексте Статьи 31(3)(с) объясняется тем фактом, что Статья 31(3) не содержит положений, подобных положениям Статьи 31(2)(b), т.е. Статья 31(3) не содержит положений, ссылающихся на «одного или нескольких участников» и, таким образом, не может сделать неясной или двусмысленной ссылку на «участников» в тексте Статьи 31(3)(с). Кроме того, нужно также отметить, что мнение о том, что термин «участник» в тексте Статьи 31(3)(с) следует понимать как ссылку на всех участников соглашения, также высказывалось Мустафой Ясином (Mustafa Yasseen, *L'interprétation des Traités d'après la Convention de Vienne sur le Droit des Traités*) // *Recueil des Cours de l'Académie de Droit International* (1976). Vol. III. P. 63. Para. 7).

⁴⁴Дополнительная поддержка этой точки зрения содержится в положениях Статьи 31(3)(b), которая, будучи контекстуально связанной со Статьей 31(3)(с), предусматривает, что при толковании договора необходимо учитывать любую «последующую практику применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования». Подобно Статье 31(3)(с), это положение ссылается на «участников». Так, в споре *ЕС – Разделанная курятина* Апелляционный орган, по-видимому, согласился с группой в том, что термин «участники» в тексте Статьи 31(3)(b) охватывает участников договора и в контексте Соглашения ВТО должен пониматься как означающий членов ВТО (Appellate Body Report, *EC – Chicken Cuts*. Paras. 272 (ссылка на «участника договора» и согласие с практикой «других членов ВТО») и 273 (ссылка на «вопрос о том, как установить согласие членов ВТО, не применяющих такую практику»). *See also*: Appellate Body Report, *Japan – Alcoholic Beverages II*. P. 13 (ссылка на «соглашение участников [договора] в отношении его толкования»). Апелляционный орган действительно установил, что «толкование положений договора на основании последующей практики обязательно для всех сторон договора, включая тех из них, которые не следовали такой практике» (Appellate Body Report, *EC – Chicken Cuts*. Para. 273). При этом он также постановил, что необходимо «установить наличие согласия тех, кто не применяет такую практику» (Appellate Body Report, *EC – Chicken Cuts*. Para. 271). Таким образом, наше толкование термина «участник» в тексте Статьи 31(3)(с) не противоречит и в действительности даже поддерживается толкованием, предложенным Апелляционным органом в отношении того же термина в тексте Статьи 31(3)(b). По нашему мнению, было бы неуместно допустить, чтобы на толкование договора оказывали влияние нормы международного права, неприменимые в отношениях между всеми участниками договора, но не последующая практика, не устанавливающая соглашения всех участников договора в отношении смысла такого договора (Panel Report, *EC – Approval and Marketing of Biotech Products*. Para. 7.68, footnote 243).

⁴⁵Panel Report, *EC – Approval and Marketing of Biotech Products*. Para. 7.71, footnote omitted.

для определения текстуального значения и установления выраженного в тексте намерения. Не в последнюю очередь связано это с тем, что согласно статье 3.2 ДРС рекомендации и решения ОРС не могут увеличивать либо уменьшать права и обязательства, предусмотренные многосторонними торговыми соглашениями.

А.С. Смбалян: Дүниежүзілік сауда ұйымының ережелерін Органның дауларды шешу жөніндегі қызметінде түсіндіру.

Халықаралық шарттарды түсіндіру халықаралық құқықтағы ең күрделі мәселелердің бірі болып табылады. Дауларды шешу барысында ДСҰ-ның Апелляциялық органы мен аралық топтары 1969 ж. Халықаралық шарттар құқығы туралы Вена конвенциясының 31-33 баптарының қағидаларын басшылыққа алады. Бұл ретте ДСҰ Келісімінің біртұтастығымен байланысты ерекшелігі ескеріледі.

Тірек сөздер: ДСҰ, Апелляциялық орган, дауларды шешу, түсіндіру, шарт мәтіні, ниет, мәнмәтін, объект және мақсат, халықаралық құқық, халықаралық жеке құқық.

A. Smbatyan: Interpretation of the WTO rules by the Dispute settlement body.

The issue of interpretation of international treaties is one of the most difficult in international law. In resolving disputes, the WTO Appellate Body and panels are guided by the provisions of Articles 31-33 of the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. The specifics of the WTO Agreement as a single whole are fully taken into account.

Keywords: WTO, Appellate Body, dispute settlement, interpretation, the text of the treaty, context, object, and purpose, international law, international private law

Библиография:

1. Смбалян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации. М.: ИНФРА-М, 2017. – 448 с.
2. Смбалян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012. – 270 с.
3. Смбалян А.С. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952–2005 гг.). М.: Волтерс Клувер, 2006. – 344 с.

References (transliterated):

1. Smbatyan A.S. Tolkovanie i primenenie pravil Vsemirnoj torgovoj organizacii. M.: INFRA-M, 2017. – 448 s.
2. Smbatyan A.S. Resheniya organov mezhdunarodnogo pravosudiya v sisteme mezhdunarodnogo publichnogo prava. M.: Statut, 2012. – 270 s.
3. Smbatyan A.S. Mezhdunarodnye torgovye spory v GATT/VTO: izbrannye resheniya (1952–2005 gg.). M.: Volters Kluver, 2006. – 344 s.